Линь Чу прославился благодаря этому новостному репортажу. Несмотря на то, что Ян Бэйчэн быстро подавил новости до того, как они стали больше, Линь Чу всё равно оказался на Байду. Был год и месяц её рождения, но не было определённой даты.

Даже тогда женщина средних лет заметила те же цифры и была потрясена открытием.

Она сделала ещё одну фотографию, чтобы показать старому директору: "Это была моя фотография, когда я был моложе". Она выглядит... похожа на нее, поэтому я подумал, может ли она быть моей дочерью?"

Она уже была здесь дважды. Однажды в ночь накануне Лунного Нового Года. Тогда было темно, и трудно было видеть друг друга.

В ту ночь Линь Чу несла Чу Си назад и столкнулась с ней у входа. Так как свет был слишком тёмным, она не могла ясно видеть.

Второй раз это было во второй половине дня в день рождения Янь Нинбай. Линь Чу и Ян Бэйчэн вышли и увидели её у входа.

Тогда она ясно увидела лицо Линь Чу. Линь Чу имела такое красивое лицо и была харизматичной, даже одежда на ней хорошо смотрелась. Ян Бэйчэн была рядом с ней, выглядела лихой и красивой. У него был чистый, прямолинейный темперамент.

Она мгновенно почувствовала себя неполноценной и не могла поднять голову перед этими двумя выдающимися людьми. Она отчаянно желала, чтобы земля поглотила ее.

Несмотря на то, что она не могла быть полностью уверена, что Линь Чу была ее дочерью, но это было слишком большое совпадение. Она была так похожа на неё, когда была моложе. В глубине души она уже думала о Линь Чу, как о дочери, которую бросила.

В тот момент, когда она вспомнила, что сделала с Линь Чу, она не могла с ней встретиться и поспешила бежать.

"Я возвращался сюда дважды, но никогда не осмеливался нажимать на дверной звонок", - плакала женщина средних лет. Ей негде было держать руки, поэтому она крепко схватилась за металлические ворота входа.

"Директор, вы можете сказать мне, это она? Это она?" Женщина средних лет посмотрела на старого директора, ее глаза были полны надежды.

Старый директор слегка нахмурился. Она совсем не знала эту женщину. Первое впечатление старого директора об этой женщине было не так уж велико, потому что у неё хватило духу бросить Линь Чу.

Кроме того, эта женщина средних лет могла бы утверждать, что ничего не хочет от Линь Чу и хотела бы видеть её только издалека, но кто бы знал, о чём она на самом деле думает?

Старый директор может быть доброй душой, но она не совсем держала себя в руках. Не все, кто приходил, были хорошими людьми.

Насколько хорошим может быть человек, если он решил оставить своего ребенка?

Старый директор продолжал думать, что Линь Чу наконец-то заслужила хорошую жизнь, когда два старейшины семьи Янь любят ее, а Янь Бэйчэн любит ее.

Старый директор не хотел допустить, чтобы какая-то неизвестная женщина ворвалась в спокойную жизнь Линь Чу и создала хаос.

Кроме того, за ней охотились Цзян Чангдай и ее дочь, в дополнение к Лу Вэйнинг.

"Я тоже не уверен. Не могу вспомнить день рождения Линь Чу. Мне нужно вернуться и проверить свои файлы. Как насчёт этого, почему бы тебе не оставить мне свой контактный номер? Как только я перепроверю свои файлы, я свяжусь с тобой, - сказал старый директор.

Женщина средних лет знала, что старый директор дает повод оттолкнуть ее. Она не могла удержаться, но схватилась за руки старого директора и закричала: "Директор, пожалуйста, поверьте мне". Я ничего от нее не хочу. Даже если это была не Линь Чу и это была другая девочка, пока это моя дочь, я доволен".

"Неважно, кто это, в моих глазах она будет только моей дочерью, больше ничего. Это нормально, даже если она не знает моей личности. Я просто хотел бы сказать ей пару слов и узнать, как прошла ее жизнь. Я не буду нарушать ее текущую жизнь. Независимо от того, какова ее жизнь, она останется такой. Я не имею права признавать ее, не имею права вообще".

"Я... я недостоин..." Женщина средних лет тихо плакала.

Старый директор не был уверен: "Не поймите меня неправильно. Я не пытаюсь тебе врать. Я правда не могу вспомнить и мне нужно проверить файлы. Я свяжусь с вами, как только проверю их."

Все, что ей нужно было, это настаивать на том, что она не может вспомнить. У женщины среднего возраста не было бы другого выбора, кроме как сдаться.

"Не волнуйся об этом", - снова сказал старый директор.

Женщина среднего возраста ничего не могла сделать. Она могла дать старому директору только свой номер.

Старый директор не планировал приглашать ее в приют. Женщина среднего возраста грустно опустила свой взгляд. Она знала, что старый директор не приветствовал ее.

Это было правильно с ее стороны. Она бессердечно выбросила своего ребенка. Теперь, когда она вспомнила об этом, она почувствовала стыд и чувство вины.

Она действительно хотела увидеть своего ребенка. Она ничего от нее не хотела. Она хорошо понимала, что не имеет права.

"Тогда я... я пойду". Простите за беспокойство, - сказала женщина средних лет.

Старый директор вежливо кивнул ей головой и закрыл ворота перед тем, как вернуться.

Женщина средних лет вяло повернулась. Она забыла, откуда пришла и просто бродила.

"Здравствуйте", кто-то внезапно перекрыл ей дорогу.

Она опустила голову и увидела пару туфель. Она была напечатана с замысловатыми цветочными шнурками и выглядела красиво. Они отличались от мокасин, которые она носила последние несколько лет.

Она слышала голос молодой женщины, четкий, хрустящий и мелодичный, но это был не голос Линь Чу.

Несмотря на то, что она видела её только дважды, и обе встречи закончились её побегом в спешке, голос Линь Чу запечатлелся глубоко в её сердце.

Голос Линь Чу был нежным и успокаивающим для уха, это был приятный, комфортный голос, который заставлял хотеть быть рядом с ней.

Голос, который она слышала сейчас, также звучал приятно, но имел оттенок высокомерия. Человек не мог не чувствовать необходимости отдаляться и не приближаться слишком близко.

Она инстинктивно сделала несколько шагов назад и посмотрела вверх. Перед ней стояла молодая симпатичная леди. Она выглядела элегантно.

Лу Вайнинг не ожидал сегодня получить столько же.

Она хотела подойти и позаботиться о том, чтобы не угрожать детскому дому, а также осмотреться вокруг, чтобы узнать, есть ли какой-нибудь другой способ справиться с этим. Она заметила, как женщина средних лет звонила в дверь приюта в тот момент, когда припарковала свою машину.

Вскоре после этого она увидела, как старый директор вышел. Через несколько слов женщина начала плакать.

Лу Вайнинг нахмурился. Ей было любопытно. Может быть, есть возможность что-нибудь на старого директора. Так что она тихо вышла из машины, чтобы подслушать их.

Внезапное откровение старого директора о том, что это мать Линь Чу, шокировало её. Женщина средних лет была настолько сосредоточена на Линь Чу и беспокоилась о том, что разозлила старого директора, что не заметила, что Лу Вейнинг прячется сбоку.

После того, как старый директор и женщина средних лет закончили разговор и ушли, соответственно, женщина средних лет, опустившая голову, остановилась у Лю Вайнина.

Лу Вайнинг достал из сумочки карточку с именем и передал её женщине средних лет. "Меня зовут Лю Вайнинг. Я был здесь, чтобы встретиться со старым директором, но случайно подслушал ваш разговор".

Выражение лица женщины среднего возраста изменилось. Было трудно сказать, была ли она несчастна или смущена. Она молчала.

Лю Вайнинг быстро сказал: "Простите. Я специально не подслушивал. Я ничего не имею против тебя, просто слышала, как ты упоминал Линь Чу..."

Женщина средних лет с удивлением сказала: "Ты знаешь Линь Чу?"

Лу Вайнинг кивнул, а женщина средних лет продолжала нерешительно: "Ты... Ты знаком с приютом?"

Лу Вайнинг кивнула, когда улыбалась. "Я очень хорошо знаком с Линь Чу и Бэйчэном. Я также хорошо знаком с детским домом."

Она действительно была с ними знакома, хотя у них были не очень хорошие отношения.

Лу Вайнинг не лгала, она просто упускала некоторые факты из виду у женщины среднего возраста.

"Я подслушал слова старого директора, похоже, она не собиралась позволить тебе встретиться

с Линь Чу, даже втайне. Однако, это было бы понятно. В конце концов, она тебя не знает. Возможно, она опасается вас, даже если вы утверждаете, что не планируете признавать свою дочь; но теперь, когда вы знаете, кто такой Линь Чу, возможно, вы захотите воспользоваться случаем", - сказал Лу Вайнин.

"Я не..." Женщина средних лет была взволнована и снова плакала.

Лю Вайнинг не хотел устраивать сцену с ней на улице. Это было неприлично. Кроме того, судя по внешнему виду этой женщины среднего возраста, она не казалась умным человеком.

У Лю Вайнинга внезапно возникла мысль. Она удержала дружелюбную улыбку на лице и прервала женщину средних лет: "Почему бы нам не найти место, чтобы присесть и поговорить об этом? Нельзя открыто обсуждать это на улицах".

Женщина средних лет все еще рыдала, но остановилась на своих словах. Она быстро кивнула: "Да, ты прав".

"Моя машина припаркована прямо здесь", - указал Лю Вайнинг на спортивную машину Audi, которую она припарковала на обочине дороги.

Судя по чертам и платью Лю Вайнинга, женщина средних лет догадалась, что она богата. Теперь, когда она увидела свою машину, она не задумывалась об этом.

Это не было странно, так как друзья Линь Чу и Янь Бэйчэн, должно быть, богаты.

Лю Вайнинг привел женщину средних лет в частный клуб и снял себе личную комнату. Она была очень осторожна.

Это был первый раз, когда женщина средних лет побывала в таком высококлассном месте. Она продолжала оглядываться вокруг, но не выражала никакой жадности.

Когда они вошли в отдельную комнату, женщина средних лет увеличила размер роскошной комнаты и пошла вслед за Лю Уайнингом за большим круглым столом.

Комната была огромной, как и стол. Женщина средних лет подсчитала, что этот большой стол может вместить от двадцати до тридцати человек. Это было не просто место для ужина, рядом с ними было место, похожее на гостиную. Там был диван, журнальный столик и телевизор. Все было хорошо подготовлено.

За всю свою жизнь женщина средних лет никогда не видела такого элитного места.

Лю Вайнинг указал на стул: "Пожалуйста, присаживайтесь".

Женщина средних лет кивнула. Она немного колебалась. Ее руки пытались сгладить как можно больше одежды перед тем, как сесть. Лу Вайнинг сел рядом с ней.

"Это один из частных клубов в нашей компании. Обычно мы встречаемся здесь с клиентами, чтобы обсудить дела", - сказал Лю Уайнинг.

Говоря простым языком, здесь ужинали некоторые старые президенты со знаменитостями из ее компании. Этот объект был предоставлен Син Чуан. Лучше было бы использовать их собственное место.

Некоторые из знаменитостей из их компании не возражали против этих невысказанных правил и хотели, чтобы короткая лестница поднималась вверх. Это было хорошее место, так как оно принадлежало Син Чуану. Никто бы не стал нести там чушь.

Синь Чуан не возражал против того, чтобы их знаменитости пошли по этому неортодоксальному маршруту. Пока они были готовы, Синь Чуан ничего на них не навязывал. Эти знаменитости всё равно нашли бы способ сделать это наедине. Вместо того, чтобы позволять им создавать проблемы самим и разжигать негативную рекламу, было бы гораздо лучше, если бы Xing Chuang мог держать это под своим контролем.

"Ты... Ты хороший друг Линь Чу?" Спросила женщина средних лет.

Лю Вайнинг подумал: "Как бы это сказать? У меня очень хорошие отношения с мамой и сестрой Бэйчэна. Вот как я познакомился с Линь Чу. Нас не считают хорошими друзьями, но мы знаем друг друга".

Женщина средних лет кивнула и внезапно вспомнила кое-что. Она смущённо сказала: "Я забыла представиться". Меня зовут Дай Хуймин".

"Здравствуйте, тётя." Лу Вайнинг великодушно кричал.

Дай Хумин колебалась, когда увидела, что Лу Вайнинг налил ей чай. Она быстро держалась за чашку, благодарила её и спросила ещё раз: "Не могли бы вы... Помогите мне познакомиться с Линь Чу?"

Лу Вайнинг опустила свой взгляд и притворилась, что подумала об этом, прежде чем сказать: "Я не буду тебе врать". Я волнуюсь так же, как и старый директор. Ты правда хочешь ее увидеть и у тебя нет других намерений? Ты же знаешь, что статус Линь Чу теперь другой. Она с Ян Бэйчэн и принадлежит к высшему общественному кругу. Боюсь, она бы не надеялась... На какие-то изменения."

"Честно говоря, ваше прошлое было бы просто обузой для нее. По-прежнему хорошо, что она сейчас всего лишь сирота". Но узнает ли кто-нибудь..." Лю Вайнинг сделал паузу.

"Я извиняюсь за то, что был так прямолинеен". Судя по твоей одежде, я полагаю, что ты не живешь роскошной жизнью".

Дай Хуймин кивнул от стыда.

"Это мое беспокойство. Даже если не принимать во внимание тот факт, что ты бросил её, она сейчас в хороших отношениях и может не хотеть, чтобы что-то поставило её под угрозу". Возможно, она не захочет тебя видеть", - сказала Лю Уайнинг, держа чашку, чтобы сделать глоток чая.

Сквозь восходящие клочья тепла, исходившие из чашки чая, она видела, как слезы падали с лица Дай Хумина.

"У меня нет другого намерения; неважно, если она не знает, что я ее мать". Когда вы встретитесь с ней в следующий раз, пожалуйста, возьмите меня с собой. Я не против, если ты скажешь ей, что я твоя служанка. Я просто хочу взглянуть на нее поближе и поболтать с ней. Мисс Лу, пожалуйста, поверьте мне. Я не имею права признавать ее. Это я бессердечно бросила ее. Все эти годы я думала о том, как она выглядела, когда была еще ребенком. Я никогда ничего для нее не делал и не имею права ее признавать. Я не принесу ей неприятностей и не причиню ей неудобств. Я умоляю вас, пожалуйста, поверьте мне", - сказала Дай Хумин, вытирая слезы.

Лу Вайнинг притворился, что колеблется, прежде чем сжать зубы, и сказал: "Ну..... Ну ладно. Я помогу тебе только в этот раз. Но я отношусь к Линь Чу как к другу. Если ты встретишь её таким образом, она будет несчастна и, возможно, возненавидит и меня. Поэтому я не могу лично познакомить тебя с Линь Чу."

"Тогда..." Дай Хуймин начал волноваться.

Лу Вайнинг налила себе еще одну чашку чая, прежде чем продолжить: "Не волнуйся сначала". Послушай меня. Я могу привести тебя туда, где работает Линь Чу. Бэйчэн будет забирать ее с работы каждый вечер, так что в это время тебе не стоит туда ехать. Что касается выходных, то они будут вместе. Думаю, Линь Чу не хотел бы, чтобы Бэйчэн знал о твоём существовании".

Она не продолжила, но Дай Хумин понял, что она имела в виду.

Линь Чу, наверное, думает, что она была смущена.

Но Дай Хуймин был многим обязан Линь Чу. Она считала, что это правильно, что Линь Чу так считает, поэтому она не злилась из-за этого.

"Мы можем быть там только днём". Мне неудобно показываться. Я отведу вас к входу в офис Линь Чу. После этого все, что ты решишь делать, будет зависеть от тебя, - сказал Лю Вайнинг.

Дай Хумин быстро кивнул: "Мне этого достаточно".

…

С другой стороны, старый директор не скрывал этого от Линь Чу.

Не смотря ни на что, это был роман Линь Чу. Линь Чу должна была принять окончательное решение, она не имела права принимать какие-либо решения от её имени.

Она подумала и решила позвонить Линь Чу.

В тот момент Линь Чу и Янь Бэйчэн уже ехали в старый особняк.

Телефон Линь Чу зазвонил. В то же время зазвонил и телефон Ян Бэйчэн.

Ян Бэйчэн посмотрела на свой телефон. Линь Чу не мог не посмеяться.

Губы Ян Бэйчэн изогнуты вверх. Он повернул на руль и остановился на обочине.

Линь Чу взял трубку, а Ян Бэйчэн вытащил его. Он посмотрел на него. Это был звонок от человека, которого он послал следить за входом в приют.

На днях, после дня рождения Яна Нингбая, они столкнулись с той женщиной средних лет. Линь Чу упомянул, что она была там раньше. Во время дня рождения Янь Нинбай, она пришла тихо.

Несмотря на то, что он чувствовал, что женщина не причинит неприятностей, она всё равно выглядела подозрительно. Ян Бэйчэн решила, чтобы кто-нибудь присмотрел за ней в детском доме и, если она появится снова, немедленно провела расследование.

После этого женщина больше не появлялась. Даже Ян Бэйчэн забыла о ее существовании.

Теперь, когда ему вдруг позвонил человек, которого он послал, выражение Ян Бэйчэн стало мрачным.

Когда Линь Чу ответил на ее звонок, он вышел из машины.

Он не беспокоился о том, что Линь Чу будет слушать. В конце концов, это было расследование, проведенное от имени Линь Чу. Но пространство в машине было ограничено, и двум людям было бы неудобно одновременно разговаривать по телефону.

"Здравствуйте" Ян Бэйчэн стоял рядом с машиной и отвечал глубоким, ясным голосом.

В машине Линь Чу был в оцепенении после прослушивания старого директора. Она не знала, что чувствовать. Ее разум был пуст.

С того момента, как она могла вспомнить, она всегда была в детском доме. Старый директор говорил ей раньше, что она жила в приюте с самого детства.

Когда старый директор нашел ее, она была завернута в маленькое одеяло и оставлена лежать у ворот приюта. К счастью, это был осенний сезон. Погода была прохладная, поэтому она не болела, хотя на улице была только завернута в одеяло.

Это означало, что мать бросила ее в тот момент, когда она родилась.

Позже появилось много новостей о том, что молодые девушки, которым еще только предстоит познакомиться с обществом, попадают в неприятности ради минуты веселья. Они забеременели и рожали, но не имели средств, чтобы оставить ребенка. Они также боялись, что их семья получит выговор, поэтому они решили сбежать от своей ответственности и избавиться от своих детей.

Линь Чу всегда считала, что она может быть результатом одной и той же ситуации.

Она не питала ненависти к биологической матери, с которой никогда не встречалась. Но она не была святой. Всё, что она чувствовала, это то, что это был незнакомец, который не имел с ней никаких отношений. Не имело значения, была ли она брошена ею. Она выросла в приюте. Кроме того, что у нее не было родителей, она была как любой нормальный ребенок.

Если она никогда раньше не встречалась с матерью, почему она должна думать о ней?

Она ничего не чувствовала к этой так называемой матери. Ни ненависти, ни тоски. Ничего.

Она никогда не думала о том, чтобы увидеться с ней.

Но теперь ее мать пришла ее искать.

Разница была не в нескольких годах, а в 25.

"Я не обещал ей и ничего не говорил. Она подозревает, что это ты. Все, что я сказал, это то, что у меня плохая память, и мне нужно было сначала проверить файлы. Это оправдание, и она знает об этом. Иначе она бы не держалась за меня и не плакала. Поэтому я решил рассказать тебе об этом. Тебе следует принять собственное решение. Если ты хочешь с ней познакомиться, тогда ты должен. Если не хочешь, я помогу тебе уклониться от этого", - сказал

старый директор.

Линь Чу даже не колебалась и мягко, но решительно сказала: "Я не хочу её видеть". У меня нет на это причин. Я ничего к ней не чувствую. Я никогда не знал её с детства. Если бы не новостной репортаж, она бы даже не узнала обо мне. Она не искала меня раньше, но выбрала этот раз, чтобы увидеться со мной. Даже если бы она встретила меня, я не могу быть с ней родным и относиться к ней, как к матери, я даже не могу относиться к ней, как к старшей, которую я могу уважать. Я не чувствую себя комфортно. Независимо от того, была ли она искренней или притворялась, я не могу притворяться, что между нами ничего не было. Возможно, я даже не смогу дать ей нормальную улыбку. Мы могли бы не встретиться и притвориться, что ничего не произошло. Мы должны жить отдельно и продолжать жить так, как есть".

http://tl.rulate.ru/book/32211/1019869